

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 6 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 8, НОМЕР 6

LOOK TO THE PAST
VOLUME 8, ISSUE 6

ТОШКЕНТ-2025

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори, доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент ирригация ва кишлок
хужалигини механизациялаш
муҳандислари институти
Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Халикова Раҳбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариш давлат университети

Маҳкамova Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафасева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори, профессор,
Андижон давлат университети

Расулов Абдуллажон Нуридинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори, в.б.профессор,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий
педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхураевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Бахадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Nilufar Djurayeva SOVET HOKIMIYATINING IJTIMOIIY - IQTISODIY SIYOSATIDA XOTIN-QIZLAR TASHKILOTLARINING MAQSAD-VAZIFALARI.....	5
2. Guldonga Taniyeva O'ZBEKISTON ZIYORAT TURIZMIDAGI O'ZIGA XOSLIK: O'TMISH VA BUGUN.....	15
3. Hikmatjon Avezov O'ZBEKISTONNING MUSTAQIL DAVLATLAR HAMDO'STLIGI BILAN ATROF-MUHIT HIMOYASI SOHASIDAGI HAMKORLIK TARIXI.....	20
4. Iskandar Samadov XORAZM XALQ SOVET RESPUBLIKASI (XXSR)DA YER-SUV MASALASI VA PAXTACHILIKNING QAYTA TIKLANISHI.....	27
5. Фируза Абдюсупова В ПОИСКАХ НЕИЗВЕДАННОГО: РУССКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ В ПАМИРЕ (XIX BEK).....	34
6. Nasiba Narzullayeva SOVET DAVLATI SIYOSATIDA XORIJDA TA'LIM OLGAN O'ZBEK XOTIN- QIZLARINING QATAG'ON QILINISHI.....	41
7. Istora Jo'rayeva XOTIN-QIZLAR MAVZUSINING YORITILISHIDA AYRIM MULOHAZALAR.....	50
8. Muslima Makhmudovna Bazarova THE ACTIVITY OF SHELTERS IN UZBEKISTAN.....	55
9. Diyora Chorshanbiyeva YANGI O'ZBEKISTONDA YOSHLAR SIYOSATINING SHAKLLANISHI.....	60
10. G'unchaxon Baxodirovna Alimova O'ZBEKISTONDA DINIY TA'LIM OLIISH SOHASI YO'NALISHLARI VA UNING S IFATINI OSHIRISHGA QARATILGAN ISLOHOTLAR.....	65
11. Mohira Matnazarova KO'CHMANCHI CHORVADORLAR HAYOTINING YOZMA MANBALARDAGI INTERPRETATSIYASI.....	71
12. Iroda Tishabayeva 1950–1970 YILLARDA O'ZBEKISTON MAKTABGACHA TA'LIM MUASSASALARIDA BOLALAR OVQATLANISHINI TASHKIL ETISH MASALALARI.....	76

Фируза Абдуюсупова,

Узбекский национальный университет, докторант

e-mail: mamtkarimovas@gmail.com

В ПОИСКАХ НЕИЗВЕДАННОГО: РУССКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ В ПАМИРЕ (XIX ВЕК)

For citation: Firuza Abduyusupova. IN SEARCH OF THE UNKNOWN: RUSSIAN EXPEDITIONS AND RECONNAISSANCE CAMPAIGNS IN THE PAMIR (19TH CENTURY). Look to the past. 2025, vol. 8, issue 6, pp.34-40

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.15806076>

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает уникальный период русской экспедиционной и разведывательной деятельности в Памире XIX века, когда после Крымской войны Россия сместила свои геополитические приоритеты в сторону Центральной Азии. Русские путешественники и военные разведчики, преодолевая малознакомые территории, совершенствовали картографию региона и собирали уникальные эмпирические данные. Эти экспедиции сочетали научное любопытство с военными и политическими целями, служа одновременно средством давления на Лондон и мощным импульсом для развития географической науки. Статья подчёркивает, каким образом изучение орографии, климатических условий, ледников и флоры Памира стало важной составляющей “Большой игры” между Россией и Великобританией.

Ключевые слова: Павел I, Восточный Туркестан, Памир-Гиндукуш, государства Йеттишар, буферная зона, “ничейная земля”, А.П.Федченко, Хайдер-Шах.

Firuza Abduyusupova,

National University of Uzbekistan, Doctoral student
of the Department of History of world, Faculty of History

e-mail: mamtkarimovas@gmail.com

IN SEARCH OF THE UNKNOWN: RUSSIAN EXPEDITIONS AND RECONNAISSANCE CAMPAIGNS IN THE PAMIR (19TH CENTURY)

ABSTRACT

The article examines a unique period of Russian expeditionary and reconnaissance activities in the Pamir during the 19th century, when, following the Crimean War, Russia shifted its geopolitical priorities toward Central Asia. Russian travelers and military scouts, while traversing largely uncharted territories, refined the region’s cartography and collected unique empirical data. These expeditions combined scientific curiosity with military and political objectives, serving both

as a means of applying pressure on London and as a powerful impetus for the development of geographical science. The article emphasizes how the study of the orography, climatic conditions, glaciers, and flora of the Pamir became a crucial component of the “Great Game” between Russia and Great Britain.

Keywords: Paul I, East Turkestan, Pamir-Hindukush, the state of Yettishar, buffer zone, “no man’s land”, A.P.Fedchenko, Haider-Shah.

Актуальность темы:

После Крымской войны (1853 – 1856) Россия, потеряв часть своего влияния в Европе, начала активную экспансию в Центральной Азии. Завоевания таких ключевых городов, как Туркестан, Ташкент, Самарканд и Бухара, укрепили российские позиции в регионе, что заставило Великобританию всерьёз относиться к активности России. Британия, обеспокоенная продвижением российских войск к её индийским владениям, воспринимала это как угрозу своей Индийской империи. Однако, для России продвижение к границам Индии не преследовало цели вторжения, а служило стратегическим инструментом давления на Лондон для достижения выгод в Европе.

Методология исследования:

В данной статье применяются общепринятые методологические подходы, основанные на принципах историчности, научной объективности и стремлении к комплексному анализу экспедиционной и разведывательной деятельности русских в Памире XIX века. Авторы опираются на системный и комплексный подход к исследованию, что позволяет рассмотреть процесс с различных точек зрения и глубже понять его сущность.

В работе используются общенаучные методы, включающие диалектический анализ, сравнительный подход, методы анализа и синтеза. Применение индуктивного и дедуктивного методов, а также логических рассуждений, обеспечивает объективность выводов и позволяет последовательно проследить эволюцию экспедиционной деятельности в контексте “Большой игры”. Эти методологические инструменты позволяют не только воспроизвести исторический контекст, но и выявить взаимосвязи между различными явлениями.

Помимо общенаучных методов, статья широко применяет и специализированные методы исследования, такие как исторический, сравнительно-исторический и историко-системный анализ. Данные методы особенно актуальны для изучения экспедиционных и разведывательных походов в Памире, поскольку они позволяют определить предпосылки и причины возникновения, а также выявить основные этапы и содержание этих походов. Такой подход обеспечивает глубокое понимание того, как формировались и изменялись социально-экономические и геополитические отношения в регионе.

Комплексный характер исследования позволяет подробно рассмотреть не только стратегическую мотивацию русских экспедиций, но и их научное значение. Анализ эмпирических данных, собранных в ходе экспедиций, способствует совершенствованию картографических знаний, изучению орографии, климатических особенностей, ледниковых и ботанических компонентов Памира. Все это сыграло важную роль в дальнейшем развитии географической науки и определении стратегической значимости региона в условиях международного соперничества.

Таким образом, применение указанных методологических принципов и методов позволило авторам детально проанализировать предпосылки и динамику русских экспедиций в Памире. Исследование не только систематизирует накопленный эмпирический материал, но и открывает новые перспективы для дальнейшего изучения влияния этих экспедиций на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии в XIX веке. Такой подход обеспечивает целостное понимание исторического процесса и демонстрирует, как научная объективность и комплексный метод могут быть использованы для анализа сложных историко-политических явлений.

Результаты исследования:

Стремление России к контролю в Азии не было новостью для Великобритании. Попытки российского продвижения в регион ранее предпринимались ещё при Петре I, который планировал завоевание Бухарского эмирата и Хивинского ханства ради доступа к "золотым россыпям". Павел I также организовал поход в Индию под командованием М.И. Платова, прерванный его гибелью. Эти события сформировали британскую настороженность, сделав Центральную Азию эпицентром геополитических интересов.

Во второй половине XIX века Великобритания столкнулась с усилением позиций России и ограничением доступа к Центральной Азии через Афганистан, Иран и Китай. Это заставило британцев искать новые стратегические подходы. Англия активизировала свою деятельность в южных районах Центральной Азии, стремясь укрепить своё влияние через Восточный Туркестан и Памир-Гиндукуш. Восстание в Кашгаре, приведшее к созданию государства Йеттишар, стало для Британии возможностью использовать регион в качестве стратегического форпоста. Английская политика в Герате ещё больше усилила давление на Россию, используя местных правителей Йеттишара и Китая для проведения антироссийской политики [1].

а) Изучение северного Памира в 70-х – начале 80-х годов XIX века.

Завоевание Россией Хивы стало поворотным моментом, радикально изменившим расклад сил в регионе. Усиление российского влияния заставило Великобританию активизировать разведывательную деятельность и предпринять попытки укрепить позиции. В итоге приняли британские предложения 3 января 1873 года. Итоговое соглашение обещало невмешательство и подтвердило, что Афганистан является буфером между российскими и британскими интересами.

На британских картах 1860 – 1870-х годов Памир часто изображался как “ничейная земля”, а граница Кашгарских владений проходила западнее озера Кара-Куль. Это отражало неопределённость принадлежности памирских территорий, что стало ещё одним элементом борьбы двух держав за господство в регионе.

Изучение северного Памира в 70-х – начале 80-х годов XIX века стало важным этапом в рамках “Большой игры”!, отражая интересы России и Великобритании в геополитической и научной сферах. Регион Памира, благодаря своему стратегическому положению, привлек внимание как российских, так и британских исследователей, что способствовало проведению множества экспедиций и созданию новых картографических данных, уточняющих границы Центральной Азии.

Российские исследователи, включая А.П.Федченко, внесли значительный вклад в изучение природы Памира. В 1871 году Федченко, путешествуя через Кокандское ханство и долину Исфары, достиг Алайского и Заалайского хребтов, которые он определил как часть Памирского нагорья. Описание Федченко северного Памира, включавшего ледники, плоскогорья и флору, заложило основы для дальнейших климатических и географических исследований. Вместе с супругой О.А.Федченко он собрал богатые ботанические и зоологические коллекции, подробно описав Алайскую долину и Заалайский хребет[2]. Открытие Заалайского хребта вызвало сомнения относительно существования хребта Болор как меридиональной структуры региона. Исследования Федченко стали значимым вкладом в орографию и картографию Памира.

Параллельно англичане активно исследовали регион. Разграничительная комиссия 1870 – 1872 годов, включавшая ботаника Эчисона и геолога Гризбаха, изучала флору и геологию южной и западной частей Памира, данные которых остаются актуальными. В 1872 году пандит Хайдер-Шах провел маршрутную съемку от Файзабада к Читралу, а Каульбарс, представлявший Россию в Кашгаре, исследовал северную часть Кашгарского хребта. В это же время вышли монографии Генри Юля о верховьях Аму-Дарьи и Г.Роулинсона о южной Памирской области. Монографии предоставили важные сведения о природных и военно-географических особенностях региона. Летом 1873 года в Кашгар прибыла британская экспедиция под руководством Д.Форсайта, включавшая Г.Троттера, Д.Биддалфа и Т.Гордона, занимавшаяся картографией, топографическими работами и изучением

маршрутов. Экспедиция собирала геологические и ботанические данные, охватывая такие области, как Шугнан, Рушан и Сарыкол. Эти работы заложили основу для исследований будущих экспедиций.

Захват Кокандского ханства Россией в 1876 году открыло путь для русских экспедиций на Памир. Военные исследователи, такие как Н.А.Северцов и И.В.Мушкетов, провели значительные работы, изучая орографию и геологию региона. Благодаря их усилиям был открыт крупнейший ледник Памира, названный в честь Федченко. Эти работы связывали отдельные территории, исследованные ранее, в единое научное пространство.

б) Возникновение и борьба вокруг “Памирского вопроса”.

Изучение Памира в этот период сочетало как научные, так и геополитические аспекты, расширяя знания о регионе и подтверждая его значение в рамках международных стратегий. Эти экспедиции стали важными шагами в формировании представлений о Памире, его орографии, флоре и влиянии на политические процессы между великими державами. Одновременно, начиная с 1880-х годов, российско-британские взаимоотношения в Центральной Азии обострились из-за недоразумений в определении границ, особенно в высокогорных районах Памира. После аннексии Россией Мерва в 1880-х, что нарушило англо-русские соглашения, разгорелись дипломатические споры вокруг Вахана, Шигнана и Рошана. Россия протестовала против афганской оккупации этих регионов, что побудило стороны вернуться к переговорам.

На фоне дипломатической напряжённости энтузиасты и исследователи продолжали изучение Памира, активно развивая научное понимание региона. Экспедиции учёных, таких как А.Э.Регель, собравшего уникальные ботанические коллекции, позволили углубить знания о флоре Западного Памира и подчеркнули важность Памира в геополитическом контексте. Работы таких географов, как Д.Л.Иванов, дали основу для научного районирования региона, а экспедиции под руководством Д.В.Путяты и Г.Е.Грум-Гржимайло связали ранее разрозненные части Памира в единое научное пространство [3].

К концу XIX века исследования Памира включали как научные, так и стратегические аспекты. Б.Л.Громбчевский своим детальным картографированием и изучением труднодоступных участков, таких как Тизнаф и Мустага, способствовал уточнению границ и созданию карт, использовавшихся для укрепления позиций России. В тот же период капитан Янгхазбэнд проводил разведывательные миссии на Восточном Памире, но был вынужден отступить после вмешательства русских военных. Таким образом, исследования Памира оказались тесно переплетены с геополитическими процессами того времени, усиливая значимость региона в рамках “Большой игры” [4].

В 1891 году напряжённость на Памире возросла. Русские военные, обеспокоенные активной деятельностью британских специалистов, отправили туда полковника М.Е.Ионова с военным отрядом. Его деятельность быстро дала результаты: капитану Янгхазбэнду пришлось вернуться в Индию. Военные из отряда Ионова, включая топографа Бендерского, провели рекогносцировку северных склонов Гиндукуша, одновременно с этим К.А.Бржезицкий занимался топографическими исследованиями и сбором ботанических коллекций.

В 1892 году русские экспедиции продолжились. Отряд под руководством П.С.Назарова исследовал Восточный Памир, собрав гербарий, содержащий 226 видов растений, обработанный позже Б.А.Федченко. Офицеры Б.Л.Тягеев и Кузнецов также проводили военно-географические работы, а доктор Н.Н.Третьяков изучал медицинские аспекты региона, попутно описывая ландшафты.

В 1893 году внимание к Памиру усилилось. Француз виконт М.Е.Понсэ и шведский исследователь Свен Гедин совершили значительные путешествия, собрав богатые ботанические коллекции. Русская экспедиция М.Е.Ионова продолжила работы по изучению Бартанга и Рушана. В то же время общественное внимание к региону породило курьёзный случай: мистификация испанцем С.Хименесом, чьи «путевые заметки» оказались вымышленными.

В 1894 году Свен Гедин пересёк Кашгарский хребет, углубив географические знания о районе Мустага. Капитан Александрович произвёл военно-географическую рекогносцировку, а А.Серебренников описал растительность Восточного Памира, исследовав культурные растения Шугнана. Эти работы, дополняясь политическими событиями, такими как англо-русское разграничение 1895 года, существенно изменили понимание региона и его геополитическое значение. В 1890 году врач В.И.Кушелевский, проводя медицинское обследование населения Ферганской области, достиг Памира, исследовав районы Аксу и Яшил-Куля. Его путевые заметки, опубликованные годом позже, содержали ценные наблюдения о растительном покрове региона [5]. В это же время капитан Фрэнсис Янгхазбэнд приступил к разведывательным работам на Восточном Памире, исследовав район Ташкургана и Вахан-Дарью. Однако собранные данные остались в распоряжении исключительно Британского военного ведомства. С именем следующего начальника отряда – А.Е.Снесаревым связана целая отрасль российской востоковедческой науки. А.Е.Снесарева считают отцом русской геополитической школы. В 1899 г. получает назначение в Туркестанский военный округ офицером по особым поручениям. В 1899 – 1900 гг. [6] ему удается провести несколько сложных экспедиций по неисследованным районам Гималаев, Тибета и Гиндукуша. Он опубликовал целый ряд работ, посвященных Центральной Азии и, особенно, народам Памира. После октябрьской революции А.Е.Снесарев возглавил Северо-Кавказский окружной комиссариат по военным делам, принимал участие в формировании регулярных частей Красной Армии. В 1920-е гг. он возглавлял Академию РККА, а по увольнению в запас – Институт востоковедения.

с) Дальнейшее изучение Памира русскими военными и исследователями в начале XX века, как часть “Большой игры” в регионе.

В начале XX века Памир продолжал привлекать внимание исследователей. В 1901 году Ф.Н.Алексеев и А.Я-Дзейвер провели значительные ботанические сборы, охватив не только русский, но и Кашгарский Памир. Ботанические находки Алексеев в Шугнанах и Рушанах оказались особенно ценными, некоторые виды долгое время считались уникальными.

В 1902 году В.Н.Никольский изучал геологию Восточного Памира, включая Карасу и Гунт, а в том же году подполковник Эггерт издал обширный очерк о природе Памира, охвативший климат, гидрографию, флору и фауну региона. Год спустя Н.Л.Корженевский начал свои исследования Памира, сосредоточившись на долине Муксу. Его маршрут до Каинды стал первым подобным в истории [7].

Американские ученые Р.Помпелли и Е.Хентингтон также проявили интерес к региону. Хентингтон предложил гипотезу об изменении климата Азии, но его выводы подверглись критике со стороны русских географов. В 1903 году в Петербурге была издана “Флора Памира” О.А.Федченко, включившая данные ее личных наблюдений и многочисленных гербариев.

В 1906 – 1908 годах географические и ботанические исследования продолжали проводить как русские, так и зарубежные исследователи, включая Хорева, Лакоста и полковника Эплтона. Их результаты обогатили ботанические коллекции и углубили знания о Кашгарском и Восточном Памире [8].

А.К.Разгонов, Н.В.Поггенполь, Н.И.Косиненко и другие исследователи внесли весомый вклад в изучение флоры, рельефа и ледников Памира. Открытия Косиненко подтвердили истинные размеры ледника Федченко, изменив представления о его длине. В 1911 – 1912 годах экспедиции под руководством Н.Л.Корженевского и А.Шульца продолжили исследования, дополнив знания о географии и гляциологии региона [9].

Таким образом, усилия этих исследователей значительно продвинули понимание природных процессов Памира, а их научное наследие остается актуальным до сих пор. Экспедиция Б.А.Федченко была направлена на сбор флористических данных, которые позднее нашли отражение в его работе “Флора Памира”. Помимо обширных ботанических материалов, экспедиция выявила свыше 100 ледников на Рушанском и Шахдаринском

хребтах. Это открытие, наряду с географическими сведениями, принесло значительный вклад в изучение Памира [10].

Выводы исследования:

Исследование деятельности российских экспедиций и разведывательных походов в Памире показывает, что стремление к контролю над территориями Центральной Азии имеет глубокие исторические корни. Ранние попытки Петра I и Павла I по завоеванию регионов Восточного Туркестана, Бухарского эмирата и Хивинского ханства создали предпосылки для последующих экспансий. Эти инициативы положили основу для формирования геополитической борьбы, которая во второй половине XIX века приобрела новое значение после Крымской войны.

Ослабление российского влияния в Европе вынудило империю перенаправить свои усилия на азиатские территории. Завоевание ключевых центров, таких как Туркестан, Ташкент, Самарканд и Бухара, не только укрепило государственные позиции, но и стало эффективным инструментом давления на западные державы, особенно на Великобританию. Движение к Индии, хотя и не носило прямого завоевательного характера, действовало как важный переговорный рычаг в дипломатических отношениях.

Фаза активного изучения северного Памира в 1870-х – начале 1880-х годов стала переломным моментом. Присоединение Хивы перераспределило баланс сил в регионе, что стимулировало активизацию как российских, так и британских экспедиций. Российские ученые, в числе которых ключевую роль сыграл А.П.Федченко, внесли значительный вклад в изучение орографии, климатологии, ледниковых процессов и ботаники Памира. Параллельно британские разграничительные комиссии, проводившие топографические, геологические и ботанические исследования, предоставили дополнительные эмпирические данные и подчеркнули стратегическую неоднозначность границ.

Совокупность полученных научных данных и картографических работ позволила сформировать понятие “Памирский вопрос”, которое символизировало геополитическую борьбу между Россией и Великобританией за влияние в Центральной Азии. Это понятие отражает не только стратегическую конкуренцию, но и роль Памира как уникального поля для комплексных научных исследований.

Таким образом, изучение экспедиционных и разведывательных походов в Памире демонстрирует, как научное любопытство и военные цели переплетались в рамках “Большой игры”, способствуя укреплению позиций России в Центральной Азии и формированию новых дипломатических и стратегических подходов при определении границ между империями.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Самиев А.М. Географические исследования Памира в конце XIX – первой половине XX вв. и их значение для развития науки и экономики современного Таджикистана / Дисс. канд. геогр. наук. – Душанбе, 2010. – 173 с. 12. (Samiev A.M. Geographical research of the Pamirs in the late 19th – first half of the 20th centuries and their importance for the development of science and economy of modern Tajikistan / Diss. Cand. Geogr. Sciences. – Dushanbe, 2010. – 173 p. 12)
2. Файрузшоева О.С. История геологических исследований ГБАО в системе академических и производственных учреждений России и Таджикистана (1872-1991) (Fayruzshoeva O.S. History of geological research of GBAO in the system of academic and industrial institutions of Russia and Tajikistan (1872-1991))
3. Путята. Очерк экспедиций в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан, 1883. СМА. Т. 10. 1884, с. 241-301 (Putyata. Essay on expeditions to the Pamirs, Sarykol, Wakhan and Shugnan, 1883. SMA. Vol. 10. 1884, pp. 241-301)
4. Громбчевский Б.Л. Астрономические определения капитана Б.Л.Громбчевского во время путешествия в Канджут и Рас-кем. ИРГО. Т. XXV. Вш. 6, 1886, с. 133-140

(Grombchevsky B.L. Astronomical determinations of captain B.L.Grombchevsky during the voyage to Kanjut and Ras-kem. IRGO. Т. XXУ. Вш. 6, 1886, pp. 133-140)

5. Rickmers W.R., Borchers Ph., Wien K.B., Finsterwalder R. Berichte zur Expedition // Zeitschrift des Deutschen und Österreichischen Alpenvereins. – Innsbruck, 1929. Band 60. 14 (Rickmers W.R., Borchers Ph., Wien K.B., Finsterwalder R. Expedition Reports // Journal of the German and Austrian Alpine Club. – Innsbruck, 1929. Volume 60. 14)

6. Hassnain F.M. British Policy towards Kashmir (1846–1921). (Kashmir in Anglo-Russian Politics). P. 44.

7. Lamb A. British India and Tibet, 1766–1910.p. 110-114.

8. Агаханянц О. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем: История изучения природы Памира. Душанбе. 1962. С. 11 (Agakhanyants O. Between the Hindu Kush and Tien Shan: History of the Study of the Nature of the Pamirs. Dushanbe. 1962. P. 11)

9. Коновалюк Г., Серобабин А. Кашмир. Географические заметки, „Вокруг Света“, 1951, № 12. (Konovalyuk G., Serobabin A. Kashmir. Geographical notes, “Around the World”, 1951, No. 12.)

10. Лейтнер Г. В. Легенды, песни и обычаи Дурдистана, Гилгита, Ясина, Хунзы, Нагира, Читрала, The Imperial and Asiatic Quarterly. “Review”, апрель 1892 г. С. 227.) Leitner, G. W., “Legends, Songs, and Customs of Durdistan, Gilgit, Yasin, Hunza, Nagir, Chitral,” The Imperial and Asiatic Quarterly. “Review,” April 1892, p. 227.)

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 6 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 8, НОМЕР 6

LOOK TO THE PAST

VOLUME 8, ISSUE 6

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000